

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЛАНКИСТСКИХ ТРАДИЦИЙ В РОССИИ: К ВОПРОСУ ОБ ИДЕЙНЫХ КОРНЯХ ЛЕНИНИЗМА

Рассматриваются проблемы, связанные с революционной теорией В.И. Ленина. Ставится под сомнение постулат о марксистской основе большевизма. На основе привлечения широкого круга источников прослеживаются этапы генезиса и эволюции ленинской теории социалистической революции. В итоге делается вывод о преимущественном влиянии бланкистской традиции на ленинскую концепцию революции.

Ключевые слова: бланкистские традиции, Россия.

Ленинская модель социалистической революции тщательно и обстоятельно рассматривалась в отечественной (особенно в советский период) историографии. Марксистская парадигма ленинизма не вызывала, а точнее, не должна была вызывать сомнений. Вопросы, связанные с революционной теорией В.И. Ленина, не считались дискуссионными, и любые попытки начать обсуждение пресекались, не говоря уже о непредвзятом, критическом подходе к ней. Достаточно напомнить о трагической судьбе многих участников кружка Л.Н. Краснопевцева в МГУ, «вина» которых состояла в самостоятельном изучении произведений Ленина и в проекции их на социалистическую действительность периода «оттепели», а также о развернувшейся на рубеже 1950–1960-х гг. дискуссии о периодизации разночинского этапа русского революционного движения. Между тем на заре становления советской исторической науки часть советских историков говорила о значительном влиянии бланкизма на тактику и стратегию большевизма [1]. Что же представляла собой революционная теория Ленина? В попытке найти ответ на этот вопрос и заключается цель настоящей работы. Кроме того, статья является приглашением к диалогу по проблеме истоков большевизма, его теории и практике.

Марксизм и бланкизм являются учениями о социалистической революции. В основе марксизма лежат следующие положения: 1) необходимо дождаться созревания капиталистических отношений; 2) пролетариат как главная движущая сила (гегемон) революции должен составлять большинство населения страны; 3) власть должна перейти в руки массовой рабочей партии; 4) социалистические преобразования внедряются посредством диктатуры пролетарского большинства населения страны над непролетарским меньшинством; 5) постепенное отмирание института государства. В основе бланкизма заключены следующие принципы: 1) можно совершить прыжок из стадии незрелого капитализма в царство социализма; 2) наличие малочисленной, но сплоченной группы высокоинтеллектуального, инициативного меньшинства – ядра революционного движения; 3) захват власти в результате заговора централизованной и конспиративной партии профессиональных революционеров; 4) проведение социалистических преобразований посредством диктатуры меньшинства населения страны над незрелым большинством; 5) постепенное отмирание института государства.

Бланкизм был основан французским революционером-заговорщиком XIX в. О. Бланки. В России убежденным сторонником этого метода революционной борьбы был П.Н. Ткачев, социально-политические взгляды которого получили название «русский блан-

кизм». Через Ткачева бланкистская традиция во многих чертах проявилась в народовольчестве. Как известно, старший брат Ленина А.И. Ульянов был одним из руководителей террористической фракции «Народной воли». О причастности самого Ленина к народовольческому течению до недавнего времени не было никаких прямых свидетельств, лишь косвенные упоминания об этом в мемуарной литературе и некоторые высказывания Владимира Ильича в публицистике. «Многие из них, – писал Ленин о ранних русских социал-демократах, – начинали революционно мыслить, как народовольцы. Почти все в ранней юности восторженно преклонялись перед героями террора» [2. С. 180–181]. Однако О.В. Будницкому удалось найти документальное подтверждение того факта, что Ленин, примерно в 1890–1893 гг., был активным деятелем или даже руководителем одного из народовольческих кружков [3].

Указанный период совпал с пребыванием Ленина в Самаре, где он познакомился с М.П. Голубевой (Ясневой), высланной в 1891 г. в этот город из Орловской губернии по делу кружка «якобинцев-бланкистов» П.Г. Заичневского. М.П. Голубева была на 9 лет старше Владимира Ульянова и имела немалый опыт революционной деятельности. Узнав, что его новая знакомая якобинка со стажем, Ленин заинтересовался этим обстоятельством и во время частых встреч подробно расспрашивал Марию Петровну об якобинстве, особенно об идее захвата власти. По воспоминаниям М.П. Голубевой, во время их бесед «Владимир Ильич не оспаривал ни возможности, ни желательности захвата власти, он только никак не мог понять – на какой такой “народ” мы думаем опираться...» [4. С. 96–99]. Беседы с Голубевой, несомненно, наложили отпечаток на мировоззрение молодого Ленина. Об этом свидетельствуют его попытки восстановить прерванные отношения. В 1904 г. Ленин отправляет из Женевы в Саратов, где тогда проживала М.П. Голубева, два письма. В них Владимир Ильич предлагает «возобновить дружбу». По неизвестным причинам ответа не последовало [5. С. 387–388]. Новая встреча М.П. Голубевой с Лениным состоялась только в 1918 г., и лидер Советского государства был рад видеть старую якобинку в рядах большевиков [4. С. 97].

В августе 1900 г. Ленин на две недели приезжает в Швейцарию. Пересматривая в Женевской публичной библиотеке старую эмигрантскую литературу, он обратил внимание на издаваемый Ткачевым журнал «Набат». По воспоминаниям В.Д. Бонч-Бруевича, Ленин внимательно читал статьи Ткачева в «Набате», делал выписки, говорил, что этот писатель по своей мысли стоит ближе всех старых теоретиков к современной социал-демократии и изъявлял желание ознакомиться

со всем творческим наследием Ткачева [6. С. 314–315]. Как следствие в работах Ленина данного периода появляются мысли об авангарде революционного движения – сплоченной группе профессиональных революционеров, значимости принципа «цель оправдывает средства» и использовании «исторического момента» для захвата власти [8]. Эти положения были развернуты, обоснованы и дополнены в знаменитой брошюре «Что делать?». Такое совпадение с названием романа Н.Г. Чернышевского не случайно. Ленин с глубоким пиететом относился к революционеру-демократу и его произведениям [7].

В.И. Ленин настаивает на создании организации профессиональных революционеров, которая «необходимо должна быть не очень широкой и возможно более конспиративной» [2. Т. 6. С. 112]. На этом небольшом и тесно сплоченном ядре лежит основная ответственность за проведение политической революции. Видимо, предвидя появление упреков в воскрешении народолюбивого организационного плана, Ленин заранее называет обвинения в народолюбивости лестными для каждого «порядочного социал-демократа» и берет под защиту термин «заговорщичество», поскольку «французское слово “конспирация” равносильно русскому “заговор”, а конспиративность необходима для революционной организации в максимальной степени. Конспиративность есть настолько необходимое условие, что все остальные условия (численность членов, подбор их, функции и проч.) должны быть сообразованы с ним» [2. С. 136]. Массовое социал-демократическое движение, основанное на полной гласности, широте участников и выборности всех функций, Владимир Ильич называет «пустой и вредной игрушкой», в которой можно играть в Западной Европе, но не в условиях самодержавной России [2. С. 140] (курсив мой. – А.Х.).

Заявленные в «Что делать?» организационные принципы Ленин методично отстаивал в ряде последующих публикаций. Основная их часть пришлась на период I русской революции, когда идеолог большевизма развернул яростную борьбу против меньшевиков и лично против Г.В. Плеханова, которого когда-то называл «одним из выдающихся членов социал-демократии» [8. Т. 1. С. 197], а теперь именовал «жирондистом» социал-демократии [9. Т. 8. С. 330]. В 1904 г. Ленин написал: «...якобинец, неразрывно связанный с организацией пролетариата, осознавшего свои классовые интересы, это и есть революционный социал-демократ» [9. Т. 8. С. 370] (курсив мой. – А.Х.). О том, что эта фраза не была полемической метафорой, свидетельствует упоминавшаяся выше попытка Ленина возобновить контакт с якобинкой М.П. Голубевой. Кроме того, мы располагаем воспоминаниями Н.В. Валентинова, который общался с Лениным в 1904 г. в Швейцарии. «Они (меньшевики. – А.Х.), – передает Валентинов слова Владимира Ильича, – обвиняют нас в якобинстве, бланкизме и прочих страшных вещах, идиоты, жирондисты, они не могут даже понять, что такими обвинениями делают нам комплименты. Революционный социал-демократ (к ним Ленин относил большевиков. – А.Х.) должен быть и не может не быть якобинцем. Вы спрашивали меня, что понимать под якобинством. Современное якобинство, во-первых,

требует признания необходимости диктатуры пролетариата, без этого нельзя утвердить его победу. Якобинство, во-вторых, в интересах образования этой диктатуры требует централизованного строения партии. Отрицание этой истины ведет к организационному оппортунизму, а последний постепенно и неуклонно ведет к отрицанию диктатуры пролетариата... Якобинство, в-третьих, в интересах борьбы требует в партии настоящей, крепкой дисциплины» [10. С. 126–127]. Поэтому вполне в духе бланкистской традиции можно «назначить» восстание [11. С. 259, 260].

Возвращаясь к проблеме невозможности в России широкого социал-демократического движения, Ленин отмечает, что дело не только в самодержавной власти. Вторая беда – забитость, невероятная одиочность и беспросветная тупость масс. Ждать того момента, когда масса поумнеет и осознает свои потребности (т.е. встанет на социал-демократические позиции), непозволительная роскошь. Значит, можно допустить возможность «исторического скачка». «Нужно поистине школьническое понятие об истории, – пишет Ленин, – чтобы представить себе дело без “скачков” в виде какой-то медленно и равномерно восходящей прямой линии...» [12. С. 26]. Надо быть готовым к тому, что в случае удачно организованного и проведенного восстания будет совершен прыжок «на две ступени сразу» [13. Т. 10. С. 233]. Ленина не смущало очевидное отступление от марксистской теории. Это всегда можно было назвать «творческим подходом», а на критиков повешать ярлык филистера и ренегата.

После проведения политической революции власть сосредотачивается в руках временного революционного правительства, состоящего из профессиональных революционеров. Оно должно действовать методами диктатуры от имени народа, посредством народа и обеспечивать волю народа. На плечах революционного правительства лежат задачи отражения контрреволюции, внедрения социалистических принципов и созыва Учредительного собрания [14. Т. 10].

Одним из первых, кто уловил черты псевдомарксизма в рассуждениях Ленина, был Г.В. Плеханов. По его мнению, тезисы Ленина не содержали ничего оригинального – это переделанные на марксистский лад «пожилые истины» бланкиста Ткачева [15. С. 136]. Лидер меньшевистского крыла социал-демократии с тревогой отмечал, что ленинский ломоть партии превращается «в общество заговорщиков ala Бланки и бланкисты» [16. С. 318–319]. Ленин не признавал закономерность критики со стороны Плеханова, потому что, во-первых, бланкизм отрицает классовую борьбу, а во-вторых, «большевики всегда все время говорили о завоевании власти... массой народа... пролетариатом и крестьянством, отнюдь не тем или иным «сознательным меньшинством» [17. С. 54]. Думается, это был демагогический прием, рассчитанный на публику, которая вряд ли была знакома хотя бы с основными работами Ленина и уж совершенно точно не знала ни теории Маркса, ни истории русского революционного движения, прекрасным знатоком которых являлся Плеханов. Ленинская критика бланкизма была не более чем критикой слов, т.к., пользуясь выражением Владимира Ильича, важна не форма тактики, а ее сущность

[18. С. 186]. Положительное или отрицательное отношение к тактике служило водоразделом между соратниками и противниками.

После завершения I русской революции на протяжении десяти лет Ленин в основном занимался отстаиванием позиций большевиков в системе российской многопартийности, направлением деятельности социал-демократической фракции в парламенте, международным рабочим движением и борьбой с различными течениями внутри РСДРП(б). К активной пропаганде своей революционной теории Ленин вернулся после Февральской революции. Нельзя не заметить существенных изменений в его взглядах. На протяжении нескольких месяцев после возвращения из эмиграции лидер большевиков высказывается как правоверный марксист. Ленин отказывается от идеи исторического скачка и выступает за кропотливую пропагандистскую работу в массах с целью привлечения ее на сторону большевиков [19. С. 147]. Вопреки высказываниям десятилетней давности он предостерегает от такого захвата власти, целью которого является «введение» социализма в стране, где большинство населения не пришло еще к осознанию необходимости социалистической революции [20. С. 50].

Однако летом 1917 г. мысль Ленина совершила очередной кульбит. Забыты слова о постепенности и осторожности, об опоре на большинство населения. На повестку дня вновь выдвигается тезис о захвате власти пролетарской партией, которая подавляет сопротивление «буржуазии» и ведет народ к социализму, являясь его руководителем, вождем и учителем. «Добровольность» следования за благодетелями гарантирует диктатуру [21. С. 49]. Россия к социалистической революции не готова – это не беда. Она вполне допустима и в нынешних условиях. Для обоснования этой возможности Ленин не стеснялся прибегать к бланкистским фразам о сплоченном инициативном меньшинстве, делающем историю, о воле организованного меньшинства и подходящем моменте для восстания [22]. В условиях политического кризиса и идейного разброда, царивших в России осенью 1917 г., перед ним замаячила реальная возможность получить власть. Марксизм не мог помочь решить эту задачу в конкретный момент. Зато «подготовленный проповедью Ткачева» и адаптированный к русским условиям бланкизм был как раз кстати. Фраза Плеханова об уникальной живучести бланкистской традиции, высказанная им еще в конце XIX в., оказалась пророческой [23. С. 176]. Ленин называл наивными перспективы скорейшего получения даже формального большинства у большевиков. «Формальным большинством» он называл рост влияния РСДРП(б) за пределами двух столиц, в провинции. «История не простит нам, – горячо настаивал Ленин, – если мы не возьмем власти теперь» [24, 25, 27].

Колебания Ленина, думается, были связаны с длительной эмиграцией. После возвращения в Россию ему необходимо было время для оценки обстановки и выработки плана действий. Развитие капитализма, рост пролетариата, снижение численности крестьянской

массы и большевизация Советов проходили не такими быстрыми темпами, как хотелось бы Ленину, как ему виделось «издалека» и как изображалось им на бумаге. К тому же в действительности народ не проявлял должной политической активности. Фабрично-заводской пролетариат был немногочислен, культурно не развит и не имел крепких профессиональных организаций. В деревне батраки (т.н. «сельский пролетариат») по своей психологии оставались крестьянами и мечтали не о социализме, а о клочке хорошей земли, которой они могли бы владеть, и были напрочь лишены классового сознания. В итоге поезд русского революционного процесса все дальше отходил от станции «марксизм» и приближался к станции «бланкизм». Это отмечал не только Г.В. Плеханов, но и Н.А. Бердяев. По мнению философа, у большевиков ничего не осталось от марксизма, кроме веры в исключительную миссию пролетариата, иначе они бы понимали, что «социалистический строй не может быть сейчас введен в России, стране промышленно отсталой, бедной и некультурной, с рабочим классом непросвещенным и неорганизованным, при несомненном социальном антагонизме крестьян и рабочих» [26. С. 282]. Октябрьская революция подвела итог развитию русского революционного движения. Победа наиболее радикального течения в нем стала закономерным результатом многочисленных попыток привить идеи социализма в России. Большевики осуществили на деле то, о чем на протяжении длительного времени говорили русские социалисты всех направлений и оттенков. Для достижения поставленной цели большевикам пришлось пожертвовать святыми для каждого социалиста канонами марксизма.

Когда революционный угар несколько спал, Ленин вынужден был признать отступление от марксистской догмы. Правда, делалось это в завуалированной форме и подавалось как незначительный шаг в сторону вследствие объективной необходимости и крутого поворота истории [23. Т. 36. С. 99]. Так, лидер большевиков отмечал, что пролетариату еще предстоит стать господствующим классом [25. С. 213], т.к. в России еще не созданы кирпичи, из которых «социализм сложится» [28. С. 66]. К тому же Ленин фактически признал, что большевики совершили исторический скачок, на котором он настаивал еще в годы I русской революции [29. С. 304].

Таким образом, бланкизм во многом определил ленинскую модель социалистической революции. Об этом свидетельствуют мысли о революционной диктатуре и революционном правительстве, об использовании подходящего момента для захвата власти, даже если этот момент не будет подкреплён социально-экономическими предпосылками, о небольшой централизованной и конспиративной группе профессиональных революционеров как ядре революционного движения и т.д. Ленин открыто не признавал наличие элементов бланкизма в своих построениях, но в то же время не отзывался отрицательно о публикациях на эту тему в советской печати начала 1920-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Худолеев А.Н. Революционная теория П.Н. Ткачева и ее осмысление в советской историографии 1920 – первой половины 1930-х гг. Новокузнецк: РИО КузГПА, 2003. 199 с.

2. Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1972. Т. 6. С. 1–192.
3. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.) М.: РОССПЕН, 2000. 399 с.
4. Голубева М.П. Моя первая встреча с Владимиром Ильичом // Воспоминания о В.И. Ленине. М., 1956. Ч. 1.
5. В.И. Ленин – М.П. Голубевой. Октябрь 1904 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1982. Т. 46. С. 387–388.
6. Бонч-Бруевич В.Д. Библиотека и архив РСДРП в Женеве // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 2. С. 307–322.
7. Ленин о Чернышевском и его романе «Что делать?» (Из книги Н. Валентинова «Встречи с В.И. Лениным») // Вопросы литературы. 1957. № 8. С. 126–134.
8. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи «Русского богатства» против марксистов) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1971. Т. 1. С. 125–346.
9. Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад (кризис в нашей партии) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1972. С. 185–414.
10. Валентинов Н.В. Встречи с Лениным // Валентинов Н.В. Недорисованный портрет: Встречи с Лениным. Малоизвестный Ленин. Ранние годы Ленина. М.: ТЕРРА, 1993. С. 15–236.
11. Ленин В.И. Две тактики // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1971. Т. 9.
12. Ленин В.И. Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1972. Т. 10. С. 20–31.
13. Ленин В.И. О временном революционном правительстве // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1972. Т. 10. С. 227–250.
14. Ленин В.И. Революционная армия и революционное правительство // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1972. Т. 10. С. 335–344.
15. Плеханов Г.В. Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция // Плеханов Г.В. Сочинения. 2-е изд. М.; Л.: Государственное издательство, 1926. Т. 13. С. 116–140.
16. Плеханов Г.В. Враждующие между собой братья // Плеханов Г.В. Сочинения. 2-е изд. М.; Л.: Государственное издательство, 1926. Т. 13. С. 305–319.
17. Ленин В.И. Доклад об Объединительном съезде РСДРП (Письмо к Петербургским рабочим) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 13. С. 1–66.
18. Ленин В.И. Пролетариат и его союзники в русской революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1972. Т. 14. С. 176–186.
19. Ленин В.И. О двоевластии // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1981. Т. 31. С. 145–148.
20. Ленин В.И. Доклад об итогах VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) на собрании Петроградской организации 8 мая 1917 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1981. Т. 32. С. 48–51.
21. Ленин В.И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 33. С. 1–120.
22. Ленин В.И. О конституционных иллюзиях // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 34. С. 33–47.
23. Плеханов Г.В. Наши разногласия // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. С. 113–370.
24. Ленин В.И. Большевики должны взять власть. Письмо Центральному комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 34. С. 239–241.
25. Ленин В.И. Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 37. С. 207–224.
26. Бердяев Н.А. Власть и психология интеллигенции // Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. Опыт 1917–1918 гг. СПб.: РХГИ, 1998. С. 275–285.
27. Ленин В.И. Доклад о ратификации мирного договора // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1981. Т. 36. С. 92–111.
28. Ленин В.И. Выступления против поправки Бухарина к резолюции о программе партии // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1981. Т. 36. С. 65–66.
29. Ленин В.И. Третий Интернационал и его место в истории // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 38. С. 301–309.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 апреля 2008 г.